

За высокую требовательность

Обсуждение спектаклей Казанского
Большого драматического театра
им. В. И. Казалова

В Москве заканчивает свои гастроли Казанский Большой драматический театр им. В. И. Казалова. Уже самый факт приезда казанцев в столицу говорит о том, что коллектив заслужил право на оценку его работы с позиций высокой требовательности, с позиций лучших достижений нашего сценического искусства. Театр не побоялся показать зрителю и театральной общественности столицы репертуар не новый для москвичей, знакомый им по постановкам на московской сцене («На дне», «Мертвые души», «Вей, ветерок!», «Рассвет над Москвой», «Свадьба с приданым»), этим самым вступив в прямое творческое соревнование.

— Казанский театр — один из крупнейших художественных коллективов страны; в его репертуаре — значительные произведения драматургии; это свидетельствует о том, что театр идет по пути наибольшего сопротивления, — говорил начальник Главного управления драматических театров В. Северин на обсуждении спектаклей Казанского театра, которые состоялись 31 июля в Комитете по делам искусств при Совете Министров РСФСР.

Однако задача обсуждения, продолжал тов. Северин, не только в том, чтобы расточать похвалы. Необходимо высказать те замечания и сомнения, которые возникли по ходу гастролей. Только так мы сможем помочь театру в его дальнейшем творческом росте. И речь здесь идет не о частных недостатках, а о недостатках более общего порядка, связанных с неполнотой режиссерского прочтения некоторых драматических произведений. Так, в спектакле «На дне» ярко раскрыта тема разоблачения лжи, но тема правды, тема поисков выхода из-под давящих сводов лжи не прозвучала в нем, она не выявлена ни в монологах Сатина, ни в мечтах Насти, ни в трагическом образе Непла. Таким образом, утеряно нечто чрезвычайно важное в идейном звучании всего спектакля. Только недоработками его объяснить нельзя.

Однозначность режиссерского замысла характеризует и спектакль казанцев «Мертвые души». Основой спектакля стала тема приобретательства, и Чичиков — Н. Якушнко эту тему воплощает блестяще. Но разве о Чичикове и о его похождениях написана поэма Гоголя? Главное и ней не Чичиков, а «мертвые души» николаевской России, и сам Чичиков — одна из «мертвых душ». Заведомо обидливый и злое содержание произведения, театр пробует возполнить пробелы украшательством: и рядом с подлинными, достоверными Чичиковым — Н. Якушнко и Коробочкой — Е. Жилиной в спектакле присутствуют элементы неправды.

Анализируя постановку пьесы «Дейтинг, 1933 год», тов. Северин отметил, что заданная тема спектакля — ирригаторство классовому врагу — так и остается не реализованной. Театру не удалось образовать врагов. Трудно говорить о каком-либо противоборстве, если Дмитрий кладет своих противников на обе лопатки уже с первых реплик.

Сосредоточив свое внимание на недостатках театра и в то же время отмечая его неоспоримые достоинства, тов. Северин подманировал к теме, кто хотел свести обсуждение лишь к перечислению отдельных «неделюлок».

А именно такой тон пробовал занять обсуждению с самого начала директор театра Г. Ригорин. Выступив первым, он попытался забрисировать театр от глубокой,

требовательной критики, заранее разложив по полочкам достоинства и недостатки каждой из показанных работ. Тов. Ригорин не жалел восторженных апетитов, рассказывая о своих спектаклях. Так, например, «Свадьба с приданым» — это, по его словам, спектакль «солнечный, оптимистичный, патристический, красивый и праздничный»; «На дне» — спектакль «романтичный, не перегруженный бытовыми подробностями, аэраублемный» и т. д.

С подробным разбором творчества казанцев выступил начальник Управления театров Комитета по делам искусств РСФСР Ю. Малашев. Он отметил серьезное улучшение в работе Казанского театра и, в частности, перестройку репертуара, что и послужило основанием для приглашения театра в Москву. Тов. Малашев остановился на характеристике режиссерской манеры Е. Простова и Л. Литвинова; говоря о сильных и слабых сторонах каждого из них, считая необходимым их взаимное творческое обогащение, он подчеркнул, что только при этом условии может родиться отсутствующий пока единый творческий отпечаток Казанского театра.

В ряду принципиальных задач театра тов. Малашев особенно выделяет работу Н. Якушнко над образом Луки, видя в этом заслугу как актера, так и режиссера. Оценка в целом положительна спектаклю «На дне», — лучший, по мнению выступающего, в репертуаре театра, тов. Малашев, вместе с тем, соглашаясь с критикой, отмечавшей, что образ Барона решен в поразительной манере, в манере внешнего копирования казачьего образа. Тов. Малашев указал также на неверное восприятие зрителем отдельных сцен спектакля, вызванное неоправданно комедийной их подачей.

Заместитель начальника Главного управления драматических театров Г. Осипов основное свое внимание уделил спектаклю «Рассвет над Москвой». Он подчеркнул, что его режиссерский замысел именно Ужс идейного содержания произведения. Этот замысел детерминируется темой рабочего класса — хозяина своей страны, темой, которая доносится ярким исполнением ролей трех представителей этой семьи Солданных артистками Е. Жилиной, В. Павловой и Е. Лисенко. В то же время театр упускает главное — тему борьбы за красоту, богатство и разнообразие нашей жизни. В спектакле снижен образ парторга Курепина, он мелок и буничен, поэтому центральный конфликт произведения выигрывает в спектакле чисто производственным.

О крупных актерских успехах, о яркости и богатстве творческих индивидуальностей мастеров Казанского театра — Н. Якушнко, В. Жилиной, Г. Ардарова, И. Никулина, об успехах молодежи театра Н. Спиридонова, Г. Балына, В. Титовой говорит критик Г. Штайн. Но в театре, указывает выступающий, существует огромный разрыв между творчеством этих актеров, с частью выдержавших ответственный экзамен «на всеобщую вышность», и группой других исполнителей, заметно отставших от них в профессиональном отношении, грешащих наигрышем, подмочкой характера внешней характерностью. Г. Штайн, отметил также,

что режиссуре театра не удалось порой в полной мере раскрыть в спектакле основную идейную подоплеку произведения. По его мнению, этот недостаток скажется на спектаклях «На дне», «Вей, ветерок!», «Рассвет над Москвой».

П. Герата и Л. Прозоровский хвалящие работу коллектива, не анализируя при этом спектакли театра и говоря о его заслугах в несколько обильном тоне.

Выступивший на обсуждении артист Казанского театра Г. Жарков горячо плебизировал с теми, кто пытался поменить безразное обсуждение «спасательным благоверием». «В театре далеко не все благополучно, — сказал тов. Жарков, — мало занимают в спектаклях актеры среднего поколения, в театре царит вкусовщина, болезненная «возбудимость» и критике. В гастрольных спектаклях руководство театра стремилось в основном представить блестящую плеху мастеров, а не тех, кто несет основной груз каждодневных спектаклей в Казани». Артист выразил свое неудовольствие выступлением инспектора театра, стремившегося отвести огонь критики от коллектива.

О необходимости творческого контакта критики и театра, о насущной потребности коллектива казанцев в изучении наследия К. С. Станиславского, о стремлении работников театра регулярно знакомиться с лучшими спектаклями столичной сцены, что потребует организации творческих командировок, говорил артист Казанского театра Н. Якушнко, А. Гусев, И. Заторский, Л. Шмидт.

С сожалением, на обсуждении не выступили режиссеры Е. Простов и Л. Литвинов. Таким образом, осталось неясным, как художественное руководство восприняло критику, направленную в адрес театра.

Заключая обсуждение, председатель Комитета по делам искусств РСФСР С. Будаев поздравил коллектив с успешно прошедшими гастролями. Говоря о необходимости дальнейшего участия работы, он поставил перед театром задачу создания новых сценических произведений в сотрудничестве с драматургами. Отсутствие в репертуаре казанцев пьес местных авторов, пьес, отражающих жизнь Татарии, является в настоящее время существенным problem. Тов. Будаев согласился с Г. Жарковым, что в театре плохо налажена работа с актерами среднего поколения. Поняв театр осмыслить критические замечания, прозвучавшие в период гастролей театра в Москве, тов. Будаев подчеркнул, что критика и самокритика пока еще не заняла должного места в творческой жизни этого славного коллектива.

В ходе обсуждения директор Казанского театра тов. Ригорин, а вслед за ним и многие выступавшие выразили свое несогласие с критикой ряда спектаклей казанцев, которая содержалась в статье «Актеры и режиссура», опубликованной на этих же «Советском искусстве». Однако конкретный анализ работ театра, данный на обсуждении, по существу не противоречит основным положениям статьи. Утверждая, что при значительных актерских успехах (в чем, разумеется, немалая заслуга и режиссуры) главным недостатком творчества Казанского театра являются неполнота, однозначность режиссерского прочтения в спектаклях идей драматического произведения.

Высокая требовательность к своей работе является залогом дальнейшего творческого роста этого интересного и сильного коллектива.